

В ГОСТЯХ У КАРА КАРАЕВА

Азербайджанский композитор о музыке и о себе

Мы встретились с композитором в канун пятидесятилетнего юбилея Советского Азербайджана. Автор известных балетов «Семь красавиц» и «Тропою грома», не менее известных симфоний и музыки к 40 фильмам и спектаклям, среди которых такие, как «Повесть о нефтяниках Каспия», «Дон-Кихот», «Вьетнам», «Великая Отечественная», «Гренада, Гренада, Гренада моя», и сегодня полон творческой энергии и замыслов.

Композитору сейчас пятьдесят с небольшим, но выглядит он намного моложе. Невысокий, широкоплечий, с большим красивым лбом. Художник Таир Салахов, земляк композитора, очень удачно схватил присущую ему творческую собранность и характерную для него манеру держаться. Композитор — интересный собеседник, особенно, если речь заходит о музыке. Мне Кара Караев рассказывает, как сочинял свой последний концерт. Конечно же, приходилось нередко прерывать работу над ним. Жизнь постоянно врывается в кабинет композитора.

«Я люблю одиночество, когда пишешь музыку, думаешь о ней, — говорил мне композитор, — но жить в одиночестве я бы не мог. Мне как воздух нужны близкие, друзья, люди, окружающие меня на улице, в магазине, театре, нужна вся наша кипучая советская жизнь».

Кара Караев, любящий часами сидеть за пианино, бросает свою работу, если надо помочь человеку. Как к депутату Верховного Совета СССР к нему охотно идут избиратели, идут с радостной вестью, идут с жалобами. Он получает массу писем. Как-то он помо

грать судебную ошибку, добился пересмотра дела, и человек, в отношении которого была допущена несправедливость, был оправдан. Все это я знаю. Но здесь, в доме композитора, мы ведем разговор о его творчестве. Он рассказывает о людях, которые приобщили его к музыке, о дорогих его сердцу учителях.

«Я начал учиться музыке с семилетнего возраста. Помню, что в те годы я ненавидел уроки музыки. А позднее, когда у меня появился интерес к ней, отец, профессор-педагог, запротестовал: посвящать себя музыке несерьезно, лучше быть врачом. Но остановить меня было уже нельзя. Начал сочинять в 16—17 лет. Мне повезло: учился я в классе знаменитого азербайджанского композитора Узеира Гаджибекова.

В первый период моей творческой работы я блуждал в потемках, верил и не верил в себя. В 1943 году я поехал учиться в Москву, и здесь, в Московской консерватории, моим учителем стал Дмитрий Шостакович. Попасть в класс великого мастера, властителя дум музыкальной молодежи, — это было пределом мечтаний для многих студентов. Шостакович не подавлял своим влиянием учеников, их индивидуальность, а разжигал страсть к работе. Несколько встреч с профессором, и я поверил в свои силы. Я был тогда молодым, неокрепшим деревцом, под которое подвели надежные подпорки. Конечно, в жизни у меня было много прекрасных учителей, но самое большое влияние на мое твор-

чество оказал Дмитрий Шостакович, под воздействием его могучего таланта и интеллекта во мне произошел перелом».

Прошли годы, и между учителем и учеником установилась настоящая творческая дружба. Самыми лучшими плодами этой дружбы, конечно, стали достойные и зрелые произведения ученика. За несколько лет после окончания консерватории композитор создает множество замечательных, своеобразных по творческому почерку произведений. «Как-то в Ленинградском театре я смотрел балет Прокофьева «Золушка». Прокофьев — чудесный и очень смелый для своего времени музыкант, смелыми были его ритмика и мелодический строй.

— Вот бы и нам создать такой балет, только на национальной основе, — сказал я другу, присутствовавшему вместе со мной на балете.

— А за чем дело стало? Возьми гениальную поэму нашего Низами «Семь красавиц», чем не сюжет для балета, — ответил мне друг».

Балет «Семь красавиц» скоро появился на сцене Бакинского театра оперы и балета, затем его поставили в Ленинграде, а потом им заинтересовались балетные труппы многих стран мира. Это была большая победа композитора, всей азербайджанской музыки. Она была тем более значительной, что до революции в Азербайджане балета не было вовсе. Согласно заповедям шариата, женщина-азербайджанка не смела показаться на сцене. Первый азербайджанский балетный спектакль «Девичья

башня» Афрасияба Бадалбейли был поставлен в 1940 году. Но настоящего взлета азербайджанский балет достиг с появлением балетов Кара Караева и его ученика Арифа Меликова. Сначала «Семь красавиц», а затем «Тропою грома» по роману южноафриканского писателя Питера Абрахамса. За последний балет Кара Караев был удостоен Ленинской премии. Это важнейшие вехи балетного искусства в Азербайджане.

Работая над балетной музыкой, композитор сочинял музыку к кинофильмам, театральным спектаклям. Так появилась его известная симфоническая сюита «Дон-Кихот», музыка к спектаклям «Оптимистическая трагедия», «Антоний и Клеопатра», «Гамлет» и, наконец, «Чудак» по Назыму Хикмету.

Это замечательные творения большого художника, глубоко национального и вместе с тем по-настоящему современного. Чудесны и запоминаются навсегда музыкальные характеристики семи красавиц. Удивительно тонко изобразил композитор все перипетии трагической любви Ленни к белой девушке Сари в балете «Тропою грома».

«Последние годы я все больше убеждался в том, что современную музыку надо писать современным языком, — говорит композитор. — Я глубоко убежден, что национальный колорит возникает из внутренней сущности художника, а не путем использования фольклорных цитат. Мне удалось, например, в своей Третьей симфонии, написанной в современной манере, провести национальную ашугскую мелодию».

Кстати, симфонию прослушал Шостакович и одобрил ее. «В наши дни нельзя уже пользоваться только теми средствами, которыми пользовались при написании музыки Моцарт, Бетховен, Чайковский, Узеир Гаджибеков. Не сонатные схемы, не серийное письмо определяют уровень искусства, а прежде всего уровень мысли художника, неразрывно связанного с народом, его потребность обратиться в своем творчестве к людям, сказать им нечто существенное интересно, стилистически ярко».

Так говорит выдающийся композитор, и так он поступает в жизни. И еще он добавляет:

«Разумеется, огромную помощь в формировании национальной профессиональной музыки нам оказали русские композиторы и музыканты. Теперь мы имеем все возможности готовить будущих музыкантов у себя в Азербайджане и в первоклассных консерваториях Москвы, Ленинграда, Киева. У нас много талантливой музыкальной молодежи, среди них такие молодые композиторы, как Хаям Мирзазаде и Ариф Меликов, автор «Легенды о любви», консерваторская молодежь».

Ученики Кара Караева, а среди них и его сын, молодой композитор, и дочь-пианистка, не только продолжают традиции своего учителя, но и прокладывают свои пути в музыке.

Сам композитор полон творческих планов. Недавно закончен концерт и музыка к новому фильму, а он уже думает о будущих произведениях.

А. ТАТУЛОВ.